II 258.460

И. М. Каманинъ.

Битва казаковъ съ поляками

подъ м. Берестечкомъ въ іюнѣ 1651 г.

(Съ 2-мя планами и 4-мя снимками).

Изданіе Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества.
1910 г.

1

И. М. Каманинъ.

БИТВА

КАЗАКОВЪ съ ПОЛЯКАМИ

подъ м. Берестечкомъ

въ іюнѣ 1651 г.

(Съ 2-мя планами и 4-мя снимками).

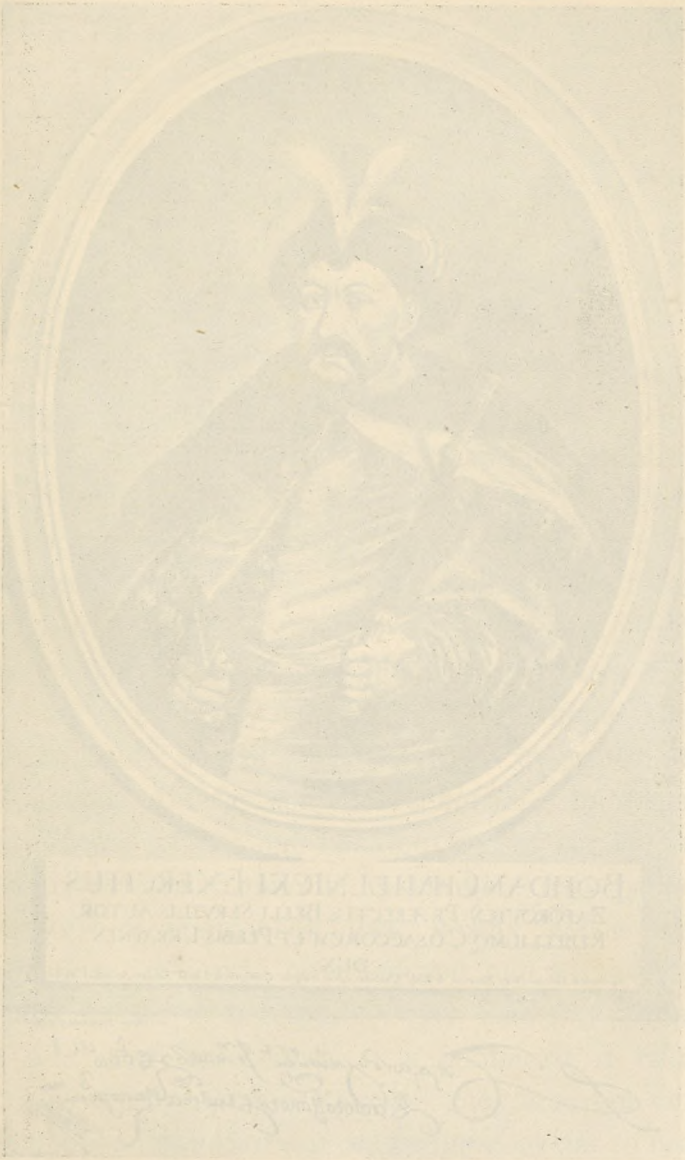
КІЕВЪ.
Типографія Окружного Штаба, Банковая ул., д. № 11.
1910.

BIBLIOTEKA NARODOWA

II 258 460

1947 K. 185/4085

Гетманъ Зиновій-Богданъ Хмельницкій.
(1648—1657 г.г.).



BIBLIOTEKA NARODOWA

Берестечская битва является лишь непродолжительнымъ военнымъ дѣйствіемъ въ многовѣковой борьбѣ двухъ славянскихъ племенъ, польскаго и русскаго, изъ-за господства на восточно-европейской равнинѣ, на которой, вслѣдствіе отсутствія естественныхъ преградъ, отдѣляющихъ одно племя отъ другого, могло образоваться лишь одноплеменное единое государство, и въ немъ болѣе могущественное племя должно было взять верхъ и слить съ собою болѣе слабое. Болѣе могущественнымъ племенемъ оказалось русское; оно проходило свой жизненный путь послѣдовательно и правильно; изъ разрозненныхъ и враждовавшихъ между собою княжествъ и мелкихъ народностей оно выработало у себя сильную монархическую власть, которая собрала эти княжества и народности и слила ихъ въ одно сильное Русское государство; сліяніе происходило хотя и медленно, но за то было тѣмъ прочнѣе, чѣмъ больше требовалось времени для него; оно закончилось лишь въ началѣ

XVII в., съ избраніемъ на царство Михаила Ѳедоровича. Польское племя, которое также было разрознено сначала на мелкія народности, не довело ихъ сліянія съ собою до конца; вслѣдствіе усиленія шляхты и борьбы ея со своими королями, сильная монархическая власть не выработалась въ Польшѣ; она не могла усилиться, потому что шляхта ни въ чемъ не давала королевской власти воли; войско было малочисленно и находилось въ распоряженіи гетмановъ. Но пока слагалась и крѣпла Россія, пока она выбивалась изъ-подъ тяжкаго татарскаго ига, Польша въ борьбѣ съ Россіей одержала верхъ: въ половинѣ XIV в. она подчинила себѣ Литву и Южную Русь и готовилась овладѣть Сѣверной. Послѣдняя къ началу XVII в., успѣвъ уже достаточно окрѣпнуть и сплотиться, отразила польскія притязанія; немного позже собралась съ силами и Южная Русь, создавъ у себя сильное казацкое войско подъ властью гетмана. Свою борьбу съ Польшей Южная Русь открыла еще въ концѣ XVI вѣка, но попытки ея освободиться отъ польскаго вліянія были сначала неудачны, пока, наконецъ, изъ среды казачества не вышли два такихъ геніальныхъ полководца, какими были гетманы Петръ Конашевичъ-Сагайдачный и Богданъ (Зиновій) Михайловичъ Хмельницкій; они создали могущество Южно-русскаго народа и заставили Польшу отказаться отъ господства надъ нимъ. Поднимая оружіе противъ Польши подъ предводительствомъ

Богдана Хмельницкаго, Южно-русскій народъ отстаивалъ свою національную особность отъ ополяченія, свою православную вѣру—отъ католицизма и свою личную свободу и землю отъ панскаго порабощенія; этимъ и объясняется его всеобщее ополченіе и его горячее сочувствіе и поддержка начатой Хмельницкимъ войнѣ съ поляками. Благодаря этому, а равно даровитости своего вождя, казачество одержало рядъ блестящихъ побѣдъ въ 1648 г. у уроч. Желтыхъ Водъ, подъ Корсунемъ, Пилявцами и друг., а въ 1649 г. осадило одно польское войско подъ Збаражемъ и одержалъ побѣду надъ другимъ подъ Зборовымъ, когда самъ король былъ взятъ въ плѣнъ Хмельницкимъ, но тотчасъ же, изъ уваженія послѣдняго къ королевской власти, отпущенъ на свободу. Эта побѣда закончилась выгоднымъ для казачества Зборовскимъ договоромъ, по которому оно пріобрѣтало полную автономію, находясь лишь въ личной уніи съ Польшей; оно было теперь совершенно независимо въ своей внутренней жизни на той обширной территоріи, крайними пунктами которой были мѣстечка и города; Дымеръ, Горностайполь, Коростышевъ, Паволочь, Погребища, Прилука, Винница, Брацлавъ до Ямполя по Днѣстру, на правомъ берегу Днѣпра, и Остеръ, Черниговъ, Нѣжинъ, Ромны и друг. до Днѣпра, на лѣвомъ его берегу; церковная унія, по этому договору, совершенно уничтожалась, а кіевскій митрополитъ уравнивался въ правахъ съ

католическими бискупами и получалъ мѣсто въ сенатѣ, и проч. Условія Зборовскаго договора имѣли весьма важныя послѣдствія для развитія Южно-русской народности: проведя рѣзкую границу между русской и польской народностью, Хмельницкій освободилъ первую отъ подчиненія второй и отодвинулъ эту послѣднюю къ западу. Опредѣленнѣе всего результаты дѣятельности Хмельницкаго, народъ выразилъ въ своей пѣснѣ:

„Та немае лучче,
Та немае краще,
Якъ у насъ на Украіні,—
Що немае ляха,
Що немае жида,
Не буде ізміни“.

И дѣйствительно, поляки и ихъ сподручники евреи должны были удалиться изъ Украины. Но Черная, Бѣлая и Червонная Русь, Подолія и Волынь остались въ рукахъ Польши. Хмельницкій же теперь, послѣ достигнутыхъ успѣховъ, ставилъ своей задачей освобожденіе всей Руси. „Выбью изъ лядской неволи весь русскій народъ“, говорилъ онъ польскимъ коммиссарамъ. „Поможетъ мнѣ въ этомъ вся чернь до самого Люблина, до Кракова, которая не отступаетъ отъ вѣры, и я отъ нея (черни) не отступлю.... За границу на войну не пойду, сабли на турковъ и татаръ не подниму.... а ставши подъ Вислою скажу ляхамъ: сидите и молчите, ляхи! И богачей и князей туда загоню; а какъ будутъ и за Вислой

брыкать,—найду ихъ и тамъ непремѣнно. Не станетъ у меня на Украинѣ нога ни одного князя и шляхтича; а захочетъ который съ нами ѣсть хлѣбъ, пускай будетъ послушенъ Запорожскому войску, а на короля не брыкаетъ. Лядская земля згинетъ, а Русь будетъ господствовать въ этомъ-же году, очень скоро". Таковы были замыслы гетмана послѣ Зборовскаго договора. Но этимъ договоромъ еще болѣе не могли быть удовлетворены и польскіе паны; многіе изъ нихъ, какъ напр., князья Вишневецкіе, паны Калиновскіе, Конецпольскіе, Оссолинскіе, Кисели и друг. потеряли большую половину своихъ богатствъ и были близки къ разоренію; мелкая шляхта потеряла все. Поэтому, когда на Варшавскомъ сеймѣ былъ поставленъ вопросъ объ утвержденіи договора, сеймовые депутаты и слушать не хотѣли о немъ. Обѣ стороны стали готовиться къ новой войнѣ; онѣ ясно понимали, что одна изъ нихъ должна быть и будетъ окончательно подавлена, что только при этомъ условіи возможенъ прочный миръ. Сосѣднія государства съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ этой борьбы, безпримѣрной въ исторіи Европы до того времени; они разсчитывали каждое усилиться на счетъ побѣжденной Польши; побѣда-же послѣдней надъ казачествомъ сдѣлала бы ее опасной соперницей смежныхъ болѣе слабыхъ государствъ. Еще въ началѣ 1651 года во многихъ мѣстахъ стали подниматься города и села и вступать въ бой съ

польскими отрядами. И гетманъ и король собирали войска и народныя ополченія. Гетманъ опять пригласилъ на помощь себѣ крымскаго хана и созывалъ народъ подъ свои знамена; но ханъ шелъ неохотно на эту войну; въ это время въ Крыму находился московскій посолъ, которому ханъ говорилъ, что если поляки окажутся сильными, то татары воевать не будутъ и уйдутъ назадъ, о чемъ тотчасъ же посолъ и сообщилъ своему правительству. Польскія войска подъ предводительствомъ самого короля двинулись отъ Варшавы къ Соколю; гетманъ, въ свою очередь, направился къ югу, на встрѣчу крымскому хану. Сочувствіе народа казачеству давало возможность гетману получать своевременно самыя точныя свѣдѣнія не только о движеніи польскихъ войскъ, но даже о военныхъ намѣреніяхъ ихъ полководцевъ, тогда какъ королевскому войску всякія свѣдѣнія о мѣстопребываніи казацкихъ и татарскихъ силъ доставались съ большимъ трудомъ и часто оказывались или неточными или прямо ложными.

Количество войскъ въ каждомъ лагерѣ съ полной точностью неизвѣстно; по польскимъ источникамъ у короля было 110 тысячъ *) человѣкъ,

---

*) Въ это число входили полки: краковскаго каштеляна Николая Потоцкаго, черниговскаго воеводы Мартина Калиновскаго, воеводы брестскаго Симона Щавинскаго, русскаго воеводы кн. Іереміи Вишневецкаго, подольскаго воеводы Станислава Потоцкаго, брацлавскаго воеводы Станислава Лянцкоронскаго, князя Корецкаго, витебскаго воеводы Павла Сапѣги, короннаго хорунжаго Александра

а у казаковъ и татаръ 300 тысячъ. По донесеніямъ же русскихъ пограничныхъ воеводъ у Хмельницкаго было 17 полковъ *), каждый полкъ состоялъ изъ 30—40 тыс. человѣкъ (а въ Брацлавскомъ полку числилось 50000); каждый полкъ располагалъ 5—6-ю пушками, да особо гетманъ имѣлъ 30 пушекъ. Получается огромный итогъ казацкаго войска до 600000 человѣкъ при 120 пушкахъ. Кромѣ того, татаръ было болѣе 100000. Нельзя не видѣть того, что эти цифры грѣшатъ

Конецпольскаго; всѣ эти полки состояли изъ гусарскихъ и казацкихъ хоругвей подъ начальствомъ особыхъ хорунжихъ, имена которыхъ очень многочислены; полки состояли изъ неодинаковаго числа хоругвей (отъ 4 до 12). Далѣе слѣдовали регименты польскихъ рейтаръ: князя Богуслава Радзивилла, полковника Мандля, мальборгскаго воеводы Валера; затѣмъ регименты иностранной пѣхоты: региментъ короля, князя Богуслава Радзивилла, региментъ Накельскаго кастеляна, королевича Карла, Гонвальда, Яцка Развожевскаго, Яна Конецпольскаго; наконецъ, регименты конныхъ драгунъ: региментъ короля, мальбургскаго воеводы, польнаго писаря Сигизмунда Пріемскаго, Генриха Денгофа, Корфа, сандецкаго старосты Константина Любомирскаго, Пясецкаго, Яна Замойскаго и, наконецъ, ополченія отдѣльныхъ воеводствъ (посполитое рушеніе). Всѣ эти полки, регименты и ополченія приходили въ лагерь короля не сраду, а постепенно; когда онъ подошелъ кп Берестечку, у него было всего лишь 60,000 человѣкъ.

*) Полковниками этихъ полковъ состояли: 1) Чигиринскаго—Михайло Крыса; 2) Черкасскаго—Яковъ Воронченко; 3) Каневскаго—Семенъ Саввичъ; 4) Корсунскаго—Иванъ Гуляницкій; 5) Бѣлоцерковскаго—Михайло Громыка, 6) Паволочскаго—Иванъ Куцевичъ-Минковскій; 7) Уманскаго—Іосифъ Глухій; 8) Брацлавскаго—Иванъ Нечай; 9) Винницкаго (Кальницкаго тожь)—Иванъ Богунъ; 10) Кіевскаго—Антонъ Ждановичъ; 11) Переяславскаго—Ѳедоръ Лабода; 12) Кропивянскаго—Филипъ Джиджалій; 13) Миргородскаго—Матвѣй Гладкій; 14) Полтавскаго—Мартинъ Пушкарь; 15) Прилуцкаго—Тимофей Носачъ; 16) Черниговскаго—Мартинъ Небаба; 17) Нѣжинскаго—Иванъ Золотаревъ, два послѣдніе полка не были подъ Берестечкомъ, а охраняли Кіевское воеводство.

сильнымъ преувеличеніемъ, и потому польскія ближе къ дѣйствительности.

Мѣсто для военныхъ дѣйствій не было опредѣлено воюющими сторонами и потому каждая изъ нихъ искала такого, какое не дало бы противнику возможности повторить прежніе его успѣхи или неудачи. Помня Збаражъ и Зборовъ, король и его полководцы имѣли въ виду опереться на какую-нибудь крѣпость, гдѣ бы можно было выдержать продолжительную осаду; напротивъ, Хмельницкій, зная хорошо характеръ мѣстности и неповоротливость польскихъ обозовъ, искалъ случая напасть на нихъ или при переправахъ черезъ болотистыя рѣки или среди болотъ, которыми изобиловало Волынское воеводство.

Поэтому изъ Соколя польскія войска, по приказанію короля, должны были двинуться къ Дубну, переправясь черезъ Стырь у Берестечка и черезъ Икву у Дубна.

Выжидая непріятельскаго нападенія, собирая о немъ вѣсти, многочисленные польскіе обозы двигались медленно; переправы для нихъ черезъ рѣки были особенно опасны и трудны. Въ передовомъ отрядѣ шелъ коронный хорунжій А. Конецпольскій; 31-го мая онъ прислалъ увѣдомленіе королю, что, благодаря поспѣшности своего движенія, онъ успѣлъ занять раньше прихода непріятелей м. Берестечко и переправу черезъ Стырь, расположивъ войско для охраны занятой

позиціи и отправивъ для рекогносцировки разъѣзды по окрестностямъ.

Прослѣдимъ теперь движеніе воюющихъ сторонъ изо дня въ день, обозначая числа по старому стилю.

1-го іюня было получено въ польскомъ лагерѣ извѣстіе, что 28 мая видѣли хана съ ордою у Винницы; разсчитывали, что онъ уже соединился съ Хмельницкимъ и можетъ вскорѣ появиться; король хотѣлъ остановиться у Соколя и требовалъ отъ Конецпольскаго возвратиться изъ-подъ Берестечка.

2-го—5-го іюня войско оставалось въ нерѣшительности; положеніе у Соколя оказалось неудобнымъ; извѣстій о казакахъ не было, и въ королевскомъ совѣтѣ взяло верхъ мнѣніе тѣхъ лицъ, которые совѣтовали двинуться къ Берестечку. Въ это же время стало извѣстно, что орда находится у Паволочи, что у Хмельницкаго 90000 пѣхоты, 20000 конницы и 7000 татаръ.

6-го іюня польское войско, хотя и въ безпорядкѣ, двигалось къ Берестечку.

7-го іюня обозъ переправился черезъ болото, а отрядъ Конецпольскаго ушелъ къ Берестечку, выславъ напередъ къ Дубну небольшой отрядъ хорунжаго Суходольскаго для наблюденія за движеніемъ казаковъ и татаръ.

8-го іюня польское войско, хотя и въ большомъ безпорядкѣ, шло къ Стыри, но подвигалось

медленно и было встревожено извѣстіемъ, что казаки готовятся напасть на него.

9-го іюня польскій разъѣздъ, встрѣтивши татаръ у Почаева, былъ разгромленъ ими и возвратился съ извѣстіемъ, что ханъ уже соединился съ казаками.

10-го іюня въ королевскій лагерь пріѣхали почаевскіе монахи и просили короля дать имъ охранную грамоту для безопасности отъ жолнерскихъ грабежей. Польскій лѣтописецъ, сообщая это извѣстіе, называетъ монаховъ „извѣстными измѣнниками и ненавистниками ляховъ". Просьба ихъ вызвала среди поляковъ подозрѣніе тѣмъ, что какъ бы указывала на отступленіе казаковъ, о которомъ, кстати сказать, ходили уже слухи; говорили, что Хмельницкій уходитъ къ Константинову.

11-го іюня польскій лагерь оставался въ нерѣшительности, не имѣя никакихъ точныхъ свѣдѣній о казакахъ и татарахъ.

12-го іюня, въ виду этой неизвѣстности, отправленъ былъ въ разъѣздъ поручикъ Стефанъ Чарнецкій съ сильнымъ отрядомъ, чтобы перехватить казацкій загонъ, возвращавшійся изъ-подъ Олыки и производившій разоренія Олыцкой волости.

13-го іюня польское войско стало переправляться черезъ Стырь; предполагалось итти къ Дубну, гдѣ войско имѣло передъ собой обширное пространство свободной земли для военныхъ

дѣйствій, а позади себя сильную по тому времени Дубенскую крѣпость, сооруженную еще княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ въ началѣ XVI вѣка.

Въ этотъ же день получено было тревожное извѣстіе о крестьянскомъ возстаніи въ Великой Польшѣ и Подгоріи, возлѣ Кракова.

14-го іюня продолжалась переправа польскихъ войскъ черезъ Стырь и расположеніе ихъ въ лагерѣ; но все это происходило, по-прежнему, въ большомъ безпорядкѣ. Ночью изъ Бродъ было получено опять извѣстіе, что орда соединилась уже съ казаками.

15-го іюня собранъ былъ совѣтъ для обсужденія вопроса объ усмиреніи крестьянъ подъ Краковымъ и отправленіи туда отряда войска.

16-го іюня, не имѣя свѣдѣній о движеніи казаковъ, король издалъ приказъ о выступленіи войскъ подъ Дубно.

17-го іюня войска тронулись въ походъ, какъ вдругъ стало извѣстно, что казаки и татары приближаются и наступаютъ на польское войско; послѣднее остановилось.

18-го іюня извѣстія о приближеніи казацкаго войска и орды становятся настойчивѣе; говорили, что они жгутъ и разоряютъ по пути села; ближайшее м. Лѣсневъ также было предано ими огню и мечу. Король приказалъ войску выступить въ поле, гдѣ онъ расположилъ и свой шатеръ, имѣя позади себя р. Стырь. Появились, наконецъ,

ОТЕКА НАРОДНА

и казаки съ татарами и стали занимать возвышенныя части Берестечскаго поля. Оно было такимъ образомъ выбрано для театра военныхъ дѣйствій не поляками, а Хмельницкимъ, который захватилъ ихъ здѣсь, разсчитывая на побѣду среди болотъ и на возможность повторенія того, что случилось лѣтомъ 1649 г. подъ Зборовомъ. Архимандритъ Виталій, нынѣшній намѣстникъ Почаевской лавры, сообщаетъ преданіе что казаки, готовясь къ бою, получили последнее напутствіе и служили молебенъ въ церкви с. Острова. Эта церковь, сооруженная еще до 1650 г. во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, существуетъ и до настоящаго времени и изображена на прилагаемомъ рисункѣ. Ее предполагается перенести теперь на уроч. Монастырище и поставить на казацкихъ могилахъ.

Въ этотъ же день, около 5 часовъ вечера, коронный хорунжій Конецпольскій, поддержанный княземъ Вишневецкимъ и поручикомъ Стефаномъ Чарнецкимъ, бросился на передовые отряды казаковъ и татаръ и заставилъ ихъ отступить. Это было первое пробное столкновеніе воюющихъ сторонъ, не имѣвшее однако никакихъ послѣдствій.

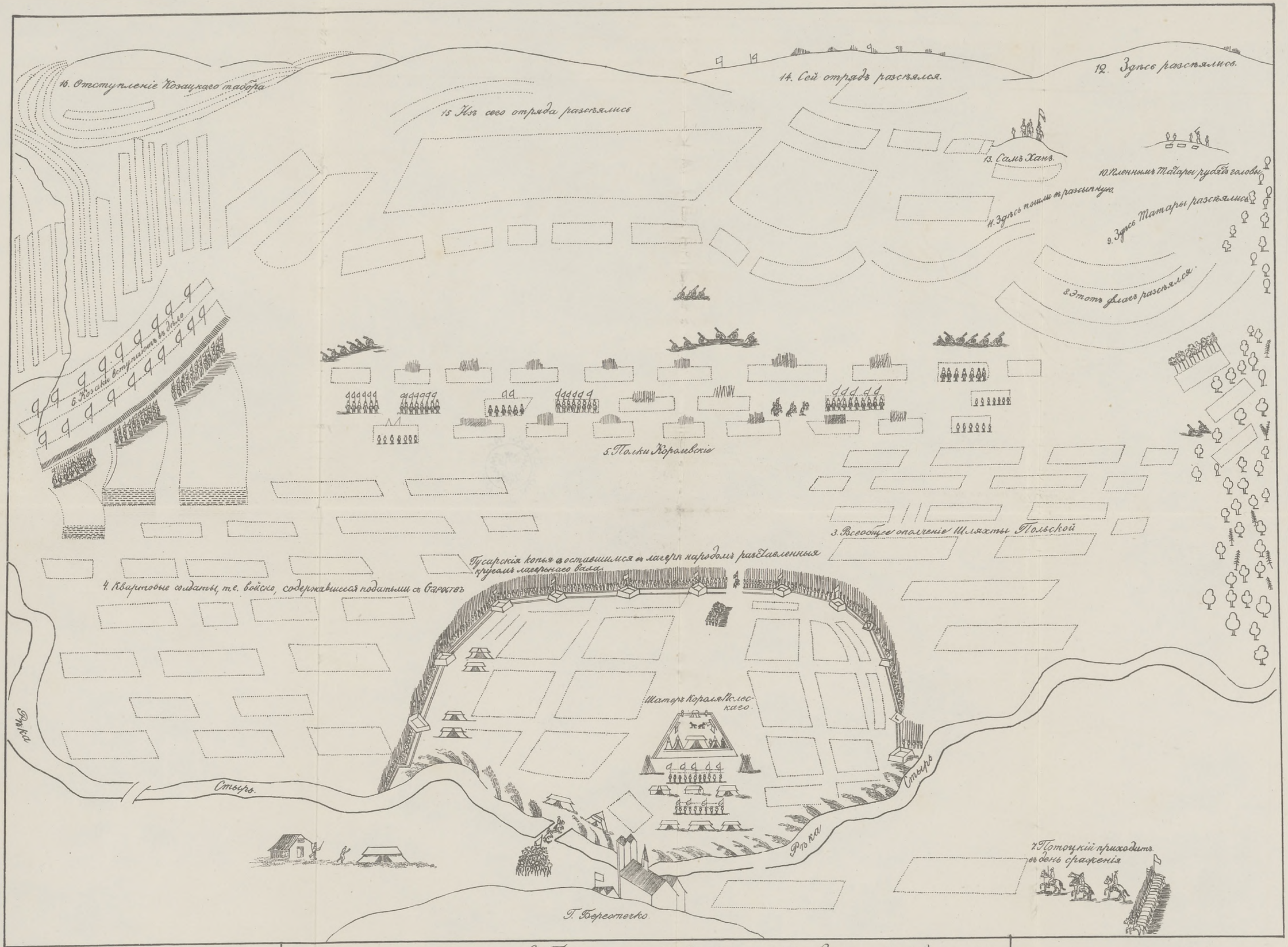
19-го іюня казаки заняли все поле и начали тѣснить польскіе войска; въ бой вступили полки Станислава Лянцкоронскаго и Станислава Потоцкаго; упорная схватка продолжалась

Фот. В. Ф. Добровольскій.

Церковь въ с. Островѣ подъ м. Берестечкомъ, гдѣ, по преданію, молились казаки наканунѣ боя 20 іюня 1651 г.

140.

BIBLIOTEKA NAR.



Современный планъ сраженія подъ Берестечкомъ 30 Іюня (н. ст.) 1651. года снятый съ подлинника, находившагося между многими другими рисунками и планами въ портфелѣ Короля Польскаго Станислава Августа.

Изъ Сѣвернаго Архива 1822 года № 13

146.

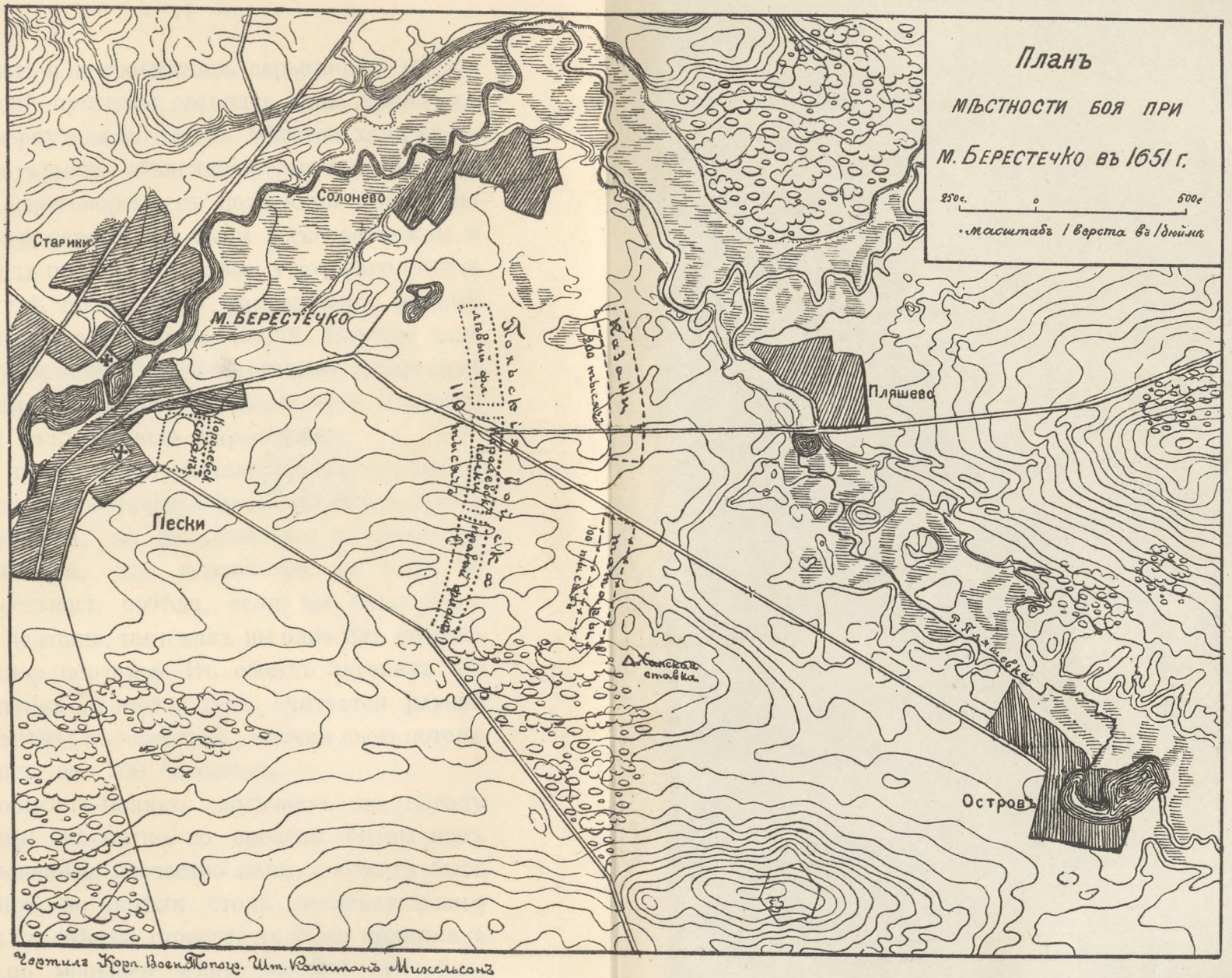
BIBLIOTEKA NARODOWA

146.

почти два часа; поляки поняли теперь, что военное счастіе очень перемѣнчиво; многіе знатные изъ нихъ паны полегли въ этой битвѣ: галичскій кастелянъ Казановскій, люблинскій староста Юрій Оссолинскій, игравшій видную роль въ началѣ казацкой войны и обвиняемый въ сочувствіи Хмельницкому; перемышльскій мечникъ Лигенза, князь Козика, ротмистръ Іорданъ погибъ со всей своей хоругвію, и многіе другіе; яворовскій староста Янъ Собѣсскій (будущій король) былъ окруженъ татарами и спасся какимъ-то чудомъ. Со стороны татаръ пало много знатныхъ мурзъ и между ними Мехменъ гирей-мурза и Тугай-бей, другъ Хмельницкаго и его соратникъ въ предшествованія войны; сабля Тугай-бея досталась красноставскому старостѣ Марку Собѣсскому.

20-го іюня казацкіе полки продолжали прибывать и занимать высоты. Польское войско также стало строиться въ боевой порядокъ; въ срединѣ стала пѣхота, рейтары, артиллерія и королевскій полкъ подъ начальствомъ самого короля. Правый флангъ расположился подъ лѣсомъ и имъ командовалъ великій коронный гетманъ Николай Потоцкій; лѣвымъ флангомъ начальствовалъ польный гетманъ Мартинъ Калиновскій. На правомъ флангѣ стояли полки кн. Юрія Любомірскаго, Станислава Лянцкоронскаго, Александра Конецпольскаго, Льва Сапѣги и друг., а на лѣвомъ—Станислава Потоцкаго, Симона

Щавинскаго, князя Іереміи Вишневецкаго, Яна Замойскаго и друг. Расположеніе полковъ въ казацкомъ и татарскомъ лагеряхъ намъ неизвѣстно; казаки занимали правый флангъ (противъ польскаго лѣваго), а татары—лѣвый флангъ (противъ праваго польскаго). Воюющіе стороны стояли въ выжидательномъ положеніи другъ противъ друга; это продолжалось до трехъ часовъ пополудни. Предполагали отложить бой до слѣдующаго утра, но кн. Вишневецкій настаивалъ на немедленномъ его начатіи; король согласился съ его мнѣніемъ и далъ знакъ къ аттакѣ. Кн. Вишневецкій лично повелъ свой отрядъ; на встрѣчу ему выступалъ Хмельницкій съ казаками; началась жестокая сѣча; отрядъ Вишневецкаго глубоко врѣзался въ толпу казаковъ; его считали уже погибшимъ, но онъ успѣлъ выбиться, когда на помощь ему подоспѣло подкрѣпленіе; казаки стали отступать; на помощь имъ бросились татары; теперь отрядъ Вишневецкаго не выдержалъ напора казаковъ; на поддержку своего лѣваго фланга двинулся король и столкнулся съ татарами; королевскій отрядъ былъ поддержанъ мѣткими выстрѣлами артиллеріи подъ командой Пржіемскаго; татары не выдержали и обратились въ бѣгство; тогда и остальныя татарскія орды бросились вслѣдъ за ними бѣжать по направленію къ м. Лѣсневу. Лѣтописецъ замѣчаетъ поэтому поводу: „Ханъ бѣжалъ постыдно, не испытавъ надлежащимъ образомъ



Чертилъ Корп. Воен. Топогр. Шт. Капитанъ Мисельсонъ

BIBLIOTEKA NARODOWA

BIBLIOTEKA NARODOWA

своихъ силъ и не сразившись серьезно съ нами". Хмельницкій пустился догонять хана, желая его убѣдить вернуться въ лагерь. Бѣгство хана нѣкоторые мемуаристы объясняютъ результатомъ его тайныхъ переговоровъ съ польскими военачальниками; эти переговоры были легко возможны и удобны подъ прикрытіемъ лѣса, у котораго стоялъ ханъ и гдѣ также былъ расположенъ правый флангъ польскаго войска. Послѣ бѣгства хана польскія войска заняли мѣсто стоянки татарскихъ ордъ и такимъ образомъ отрѣзали путь казакамъ къ уходу ихъ изъ-подъ Берестечка.

Бой прекратился; поляки не преслѣдовали бѣжавшихъ. Берестечская битва такимъ образомъ была прервана, но не окончена; и, говоря по справедливости, еще неизвѣстно, на чьей бы сторонѣ осталась побѣда, если бы битва была доведена до конца, такъ какъ ни одна изъ сторонъ не получила перевѣса. Въ обоихъ лагеряхъ потеря убитыми въ этотъ день считается равной 6000 человѣкъ; въ частности, поляки свою потерю исчисляютъ въ 700 человѣкъ.

Лѣтописецъ-полякъ замѣчаетъ по поводу этой битвы: „вѣроятно, со времени битвы подъ Грюнвальденомъ, отечество наше, а можетъ быть и весь міръ, не видѣли столь знаменательнаго сраженія; съ обѣихъ сторонъ въ немъ принимало участіе, по меньшей мѣрѣ, 500,000 человѣкъ. Этому не повѣрятъ иностранцы, ни, можетъ быть,

даже наши потомки; очевидцы сами болѣе изумлялись, чѣмъ вѣрили".

Въ настоящее время, историкъ, разсматривая дѣйствія воюющихъ сторонъ, не можетъ не признать, что Берестечская битва не дѣлаетъ никакой чести мнимымъ побѣдителямъ; побѣда ихъ была совершенно случайна и для нихъ вполнѣ неожиданна; лѣтописецъ говоритъ правду, замѣчая, что „очевидцы сами болѣе изумлялись, чѣмъ вѣрили", и изумляться было чему; побѣжденная же сторона имѣла достаточное извиненіе для своего намѣренія уйти изъ-подъ Берестечка по уходѣ своего главнаго полководца.

Безсиліе и недѣятельность польскаго войска особенно проявились въ слѣдующіе за тѣмъ дни.

21-го іюня польскіе войска отдыхали, лишь изрѣдка безпокоя пальбой изъ малыхъ пушекъ; хотя казаки, по словамъ лѣтописи, находились будто-бы въ отчаяніи, но поляки предпочитали не нападать на нихъ; доведенные, дѣйствительно, до отчаянія, они могли уничтожить всѣ плоды польской побѣды: въ казацкомъ лагерѣ оставались такіе полководцы, какъ Богунъ, Джеджалій и друг., которые не уступали и самому Хмельницкому ни въ храбрости, ни въ своемъ военномъ искусствѣ, особенно Богунъ.

22-го іюня казаки выбрали Джеджалія временнымъ гетманомъ и продолжали непріятельскія дѣйствія противъ поляковъ, недопуская ихъ до переправы черезъ рѣку, палили изъ пушекъ

и проч., хотя чигиринскій полковникъ Крыса писалъ кн. Вишневецкому, увѣряя его, что казаки готовы сдаться.

23-го іюня произошло столкновеніе казаковъ съ поляками, которые вынуждены были отступить, оставивъ свои позиціи на горѣ.

24-го іюня, на разсвѣтѣ, полки Конецпольскаго напали на казаковъ и отобрали назадъ потерянныя было позиціи; казаки тѣмъ временуспѣли оправиться и укрѣпиться и упорно продолжали перестрѣлку съ польскими отрядами; пушки гремѣли цѣлый день съ обѣихъ сторонъ; между воюющими произошелъ бой, не давшій опредѣленнаго результата.

25-го іюня, ночью, казаки готовились сдѣлать вылазку, но помѣшалъ дождь; поздно вечеромъ п. Балабанъ съ отрядомъ въ 1000 человѣкъ, переправившись на другую сторону рѣки, сталъ позади казацкаго отряда, чтобы препятствовать уходу казаковъ мелкими отрядами.

26-го іюня артиллерія открыла сильный огонь; въ польскій лагерь явились казацкіе послы съ просьбой о мирѣ (Крыса, полковникъ чигиринскій, Гладкій и Переяславецъ); рѣшеніе было отложено до слѣдующаго дня и заложникомъ остался Крыса.

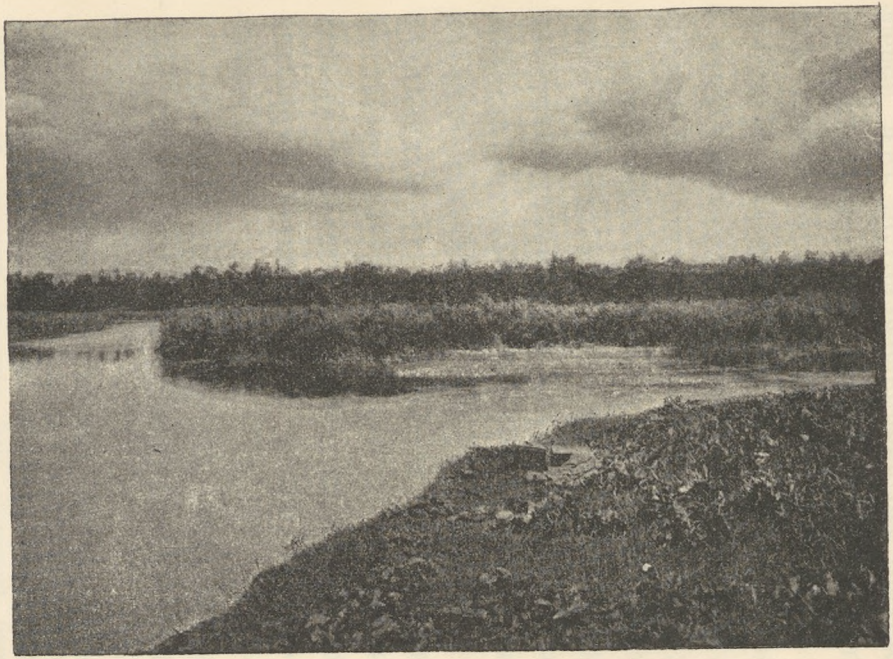
27-го іюня опять пріѣхали казаки въ польскій лагерь для опредѣленія условій сдачи; поляки требовали выдачи артиллеріи, полковниковъ, гетмана, его сына и войскового писаря.

Крыса измѣнилъ казакамъ и окончательно перешелъ на сторону поляковъ.

28-го іюня казаки отвѣтили, что не могутъ выдать ни полковниковъ, ни пушекъ, а остальныхъ лицъ нѣтъ въ ихъ лагерѣ.

29-го іюня казаки выражали уже готовность выдать старшину, но король колебался. Поляки стали устраивать плотины на рѣкѣ Пляшевой, чтобы поднять воду въ ней и затопить казаковъ. Въ польскомъ военномъ совѣтѣ предполагали было сдѣлать приступъ ночью; ходили слухи о возвратѣ орды и для встрѣчи ея рѣшили послать отряды Вишневецкаго, Лянцкоронскаго и Конецпольскаго.

30-го іюня въ казацкомъ лагерѣ распространилась тревога и смятеніе; вмѣсто Джеджалія избрали въ гетманы Богуна; узнавъ, что поляки намѣрены обойти ихъ въ тылъ, онъ рѣшилъ занять и укрѣпить переправу черезъ Пляшевую; та часть казацкаго войска, которая состояла изъ крестьянъ, не зная въ чемъ дѣло, думала, что старшина убѣгаетъ, и пришла въ еще большее смятеніе; Богунъ возвратился и пробовалъ уговаривать и успокаивать толпу, но все было напрасно; поляки замѣтили безпорядокъ въ казацкомъ таборѣ и надвинулись на него; смятеніе усилилось; толпа крестьянъ стала разбѣгаться во всѣ стороны, кто куда могъ; поляки преслѣдовали бѣгущихъ и многіе изъ нихъ тонули въ болотѣ и рѣкѣ, главнымъ образомъ у устья р.



Фот. В. Ф. Добровольскій.

Островъ, образуемый сліяніемъ рѣкъ Стыри и Пляшевой и прославленный мужественной самозащитою казаковъ.

Пляшевой. Одинъ казацкій отрядъ въ 300 человѣкъ устроилъ засѣки на островѣ, образуемомъ, съ одной стороны, сліяніемъ, рѣкъ Стыри и Пляшевой, а съ другой ограниченнымъ топкимъ болотомъ, и мужественно защищался, пока не погибли всѣ казаки безъ исключенія; польская пѣхота пошла на нихъ въ аттаку; казаки бѣжали въ болото и тамъ полякамъ каждаго по одиночкѣ надо было добивать. Одинъ изъ казаковъ добрался до лодки и на глазахъ у короля и всего войска представилъ образецъ храбрости далеко не обычной: онъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ отбивался косою, не обращая вниманія на выстрѣлы, пока, наконецъ, какой-то мазавшанинъ изъ Цѣхановскаго повѣта, раздѣвшись до-нага и бродя по шею въ водѣ, не нанесъ ему удара косой и не пронзилъ его потомъ копьемъ. Король долго смотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ и радостью на это зрѣлище *).

Воевода брацлавскій съ отрядомъ въ 2000 человѣкъ хотѣлъ-было воспрепятствовать уходу

*) Геройская смерть 300 казаковъ, благодаря мужеству которыхъ успѣли, быть можетъ, спастись и уйти тысячи другихъ, напоминаетъ намъ геройскій подвигъ спартанскаго царя Леонида и 300 спартанцевъ, которымъ поручено было защищать Ѳермопильскій проходъ отъ нашествія въ 480 г. до Р. Х. персовъ (полчища болѣе чѣмъ изъ 2,000,000 человѣкъ подъ начальствомъ царя Ксеркса) и которые до тѣхъ поръ задерживали движеніе персовъ, пока не полегли всѣ до единаго. Гвеки увѣковѣчили ихъ подвигъ, поставивъ на полѣ битвы памятникъ съ надписью: „Странникъ, возвѣсти Лакедемонянамъ, что мы лежимъ здѣсь всѣ триста, повинуясь законамъ отечества“! Пожелаемъ, чтобы и подвигъ русскихъ спартанцевъ былъ почтенъ и увѣковѣченъ достойнымъ образомъ.

казаковъ, но, встрѣтивъ сильное сопротивленіе, ушелъ поспѣшно къ Козину. Поляки бросились на оставленный казаками таборъ и разграбили его; имъ достались 18 хорошихъ пушекъ, семь бочекъ пороху и много знаменъ, а въ томъ числѣ и знамя, посланное королемъ Владиславомъ IV Хмельницкому въ Кіевъ. Взятъ былъ въ плѣнъ грекъ, прибывшій отъ константинопольскаго патріарха съ благословеніемъ и дарами Хмельницкому: богато оправленными саблей и кинжаломъ; все это было представлено королю; коринѳскій митрополитъ Іоасафъ, возбуждавшій казаковъ въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ къ войнѣ, былъ убитъ въ смятеніи и по распоряженію короля погребенъ при ближайшей православной церкви; взяты были портфель Хмельницкаго съ письмами къ нему султана, хана, царя и проч.; войсковая казацкая касса была разграблена жолнерами.

Бѣжавшіе казаки и крестьяне были убиваемы въ лѣсахъ и по болотамъ; нѣкоторое время ихъ преслѣдовали полки короннаго хорунжаго Канецпольскаго. Король распорядился продолжать преслѣдованіе, но польскіе дворяне, собравшись въ коло подъ предсѣдательствомъ Мартина Дембицкаго, сдѣлали постановленіе, что дворяне, обязанные участвовать въ посполитомъ рѣшеніи лишь въ теченіе двухъ недѣль, не намѣрены итти дальше и продолжать войну. Король долженъ былъ остановиться. Послѣ этого польское войско провело еще

недѣлю въ лагерѣ подъ Берестечкомъ въ бездѣйствіи и затѣмъ стало расходиться.

7-го іюля король назначилъ въ Кременцѣ генеральскій смотръ войску; но сильный ливень помѣшалъ смотру, и король уѣхалъ, не простившись съ войскомъ. Вечеромъ этого-же числа, по пути въ Варшаву, король прибылъ въ Броды, гдѣ и ночевалъ у короннаго хорунжаго Конецпольскаго.

Такова была Верестечская побѣда поляковъ надъ казаками и крестьянами: сначала, 20 іюня, бой прекратился, какъ мы видѣли, самъ собой, безъ пораженія казаковъ, лишь вслѣдствіе ухода татаръ; 30-го-же іюня, поляки лишь преслѣдовали бѣжавшихъ беззащитныхъ крестьянъ. Регулярное казачество ушло благополучно, чтобы показать силу своего сопротивленія въ августѣ этого-же года подъ м. Бѣлой Церковью и заставить поляковъ согласиться на договоръ, хотя и менѣе для казачества выгодный, чѣмъ Зборовскій, однако далеко не лишавшій ихъ плодовъ, достигнутыхъ побѣдами казаковъ въ предшествовавшіе Берестечскому бою годы.

Причины предполагаемаго успѣха польскихъ войскъ подъ Берестечкомъ заключалось въ двухъ обстоятельствахъ: въ уходѣ хана съ театра войны и въ душевномъ настроеніи поляковъ и казаковъ. Послѣдніе, одерживавшіе раньше легко одну за другой побѣды, были слишкомъ увѣрены и въ побѣдѣ подъ Берестечкомъ; они были спо-

койны и не сомнѣвались, что здѣсь въ большихъ размѣрахъ повторится то, что случилось подъ Зборовымъ въ 1649 году, и потому бились съ меньшимъ напряженіемъ силъ; ихъ губила теперь самоувѣренность. Напротивъ, польскіе магнаты и шляхта, ожидая подъ Берестечкомъ Зборовскаго пораженія и понимая, что оно теперь было бы равносильно уничтоженію Польши, какъ государства, бились отчаянно. Неожиданный ими совершенно успѣхъ, сразу же охладилъ ихъ храбрость, и лѣтописецъ замѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „То, что происходило въ нашемъ лагерѣ послѣ этого бѣгства и разгрома казаковъ, досадно и стыдно передавать потомству, ибо опасно, чтобы въ подобномъ случаѣ оно не вздумало подражать позорному примѣру предковъ“,—и онъ ничего не передаетъ. Не будемъ и мы стараться отгадывать того, что происходило въ польскомъ лагерѣ; понятно это и безъ объясненій.

Въ настоящее время раскопки, произведенныя на Берестечскомъ полѣ по иниціативѣ и подъ надзоромъ о. архимандрита-намѣстника Почаевской лавры Виталія позволяютъ установить слѣдующіе факты:

а) особой братской могилы, гдѣ погребены павшіе казаки, не было; ихъ костяки и черепа встрѣчаются по всему огромному пространству поля

24а -

Фот. В. Ф. Добровольскій.

Раскопанныя казацкія могилы на уроч. Журалихѣ, на полѣ подъ м. Берестечкомъ.

BIBLIOTEKA NARODOWA

на самой незначительной (до $^1/_2$ аршина) глубинѣ; изъ этого слѣдуетъ заключить, что тѣла убитыхъ не погребались, а лишь присыпались землей (см. снимокъ № 4).

б) мѣстъ наибольшаго скопленія скелетовъ оказалось три: 1) на урочищѣ Журалихѣ, (говорятъ, что названіе это образовалось изъ словъ: „Журба“ и „Лихо“), въ возвышенной части Берестечскаго поля; здѣсь, конечно, мы находимъ скелеты казаковъ, погибшихъ въ бою 20-го іюня; 2) на двухъ лѣсистыхъ островахъ, величиной въ 22 десятины, извѣстныхъ подъ именемъ урочища Волицы, и 3) на урочищѣ Монастырщинѣ, гдѣ, по преданію, находился православный монастырь. Два послѣднія урочища являются, по всей вѣроятности, мѣстомъ послѣдняго упокоенія перебитыхъ польскими войсками бѣжавшихъ 30-го іюня казаковъ и крестьянъ.

Всѣ эти мѣста располагаются въ недалекомъ разстояніи одно отъ другого, на пути отъ села Пляшевой къ селу Острову.

Въ настоящее время предполагается увѣковѣчить казацкія могилы достойными ихъ памятниками, и эти могилы должны стать священными для всѣхъ истинно-русскихъ людей.

И. К.

Biblioteka Ossolińskiego
23.X.47.
BIBLIOTEKA NARODOWA

BIBLIOTEKA NARODOWA
258460